

На первой странице дневника была фотография молодой девушки. Е Мо понял, что это была Сестра Янь в молодости. Е Мо даже почувствовал, что между ними не было большой разницы. С правой стороны были слова «Дневник Инь Цинянь».

Инь Цинянь? Это было имя Сестры Янь? Е Мо внезапно вспомнил, как она сказала, что его матерью была Ин Цинчен. Тогда она была его тетей? Е Мо нахмурился. Если это так, разве ее поведение не было немного чересчур?

Хотя на Континенте Луо Юй свадьба между тетей и племянником была нормальным явлением, сейчас он все же был на Земле. Е Мо покачал головой. Может быть она скучала по его матери. Е Мо склонил голову, он слишком много думал об этом.

После того, что произошло с Сон Янчжу, и жизни с Нин Цинсюэ, похоже, его мысли стали грязными.

Е Мо покачал головой и перевернул страницу. Буквы были неровными и кривыми. Е Мо подумал, что их писал ребенок, да и содержание было неважным.

«1980 год, 8 апреля, солнечный день. Сегодня мы были на рынке Мао Си Вань. Мой пап и сестра взяли меня с собой, и я истратила деньги, что дал мне папочка, чтобы купить этот дневник. Мне он правда нравится. Сейчас мне шесть, и у меня наконец-то появился свой дневник».

После были написано о всяких обычных событиях, как например игры с сестрой. По ее словам было видно, что сестра сильно ее оберегала.

«1981 год, 25 января, снежный день. В нашу семью пришел старший брат. Он на несколько лет старше сестры, поэтому стал нам боевым братом. Мы зовем его Е Кай».

....

«1982 год, 16 февраля, солнечный день. Папа заставляет нас практиковать древние боевые искусства каждый день, но мне не нравится. Мне нравятся только древние музыкальные инструменты. Чуть позже, когда боевой брат и сестра практиковали древние боевые искусства, я занималась музыкой. Сначала папа говорил мне перестать, но позже он больше этого не говорил и стал меня поддерживать».

«1982 год, 27 марта, дождливый день. Пришел друг отца. Он сказал, что я очень талантлива и должна тренироваться для состязания, тогда я смогу стать номером один среди юных талантов страны. Он хотел, чтобы я поехала в Пекин, но я не захотела. Папа просто спросил меня и отказался от предложения этого человека».

....

«1983 год, 19 ноября, облачный день. Сегодня я в плохом настроении. Мне кажется, что музыка, которую я играю, не так хороша. Чувствую, что у папы тоже плохое настроение».

....

«1984 год, 21 июня, облачный день. Боевой брат и сестричка очень хорошо ко мне относятся, может быть, потому что я самая младшая. Когда появляются хорошие игрушки или хорошая еда, сестра разрешает мне выбрать первой. Сестра со мной никогда не ругается. Папа тоже очень добр ко мне и никогда не критикует, но он всегда ругает сестру. Иногда она даже плачет, и он всегда разрешает мне выбрать что-нибудь раньше сестры. Вот почему я подумала, может она не его дочь?».

Внезапно самолет затрясло, поэтому Е Мо включил свое чувство духа. Просто турбулентность. Стюардесса с тележкой посмотрела на Е Мо и спросила: «Сэр, не желаете чего-нибудь выпить?».

«Конечно, стакан апельсинового сока», небрежно сказал Е Мо и взял сок. Он неосознанно взглянул на стюардессу, та загадочно улыбнулась. Он заметил под столешницей тележки пистолет.

Стюардесса с улыбкой посмотрела на Е Мо и покраснела. Она была очень красива и знала, что те, кто мог позволить себе перелет между Гонконгом и Сан-Франциско, были обычно богатыми людьми. Парень, улыбнувшийся ей, весьма хорошо выглядел, и к тому же, что самое главное, обладал особенным темпераментом. На мгновение она даже забыла, что должна идти вперед.

Е Мо похлопал тележку и быстро забрал пистолет, нарушив его внутреннюю структуру и оставив отметку чувством духа, а затем вернул его на место.

Изначально он думал, что пистолет принадлежит стюардессе, но это было не так. Она даже не знала, что там лежит пистолет.

Е Мо убрал дневник. Он почитает его позже, когда вернется. Раз он нашел пистолет, значит в этом самолете что-то не так. Е Мо подумал о том самолете, в котором летела Нин Цинсюэ. Тогда этот тоже был перелет Гонконг – Сан-Франциско.

Стюардесса толкнула тележку вперед и налила чашку кофе какому-то мужчине.

Е Мо продолжал сканировать все вокруг чувством духа, но даже когда стюардесса с тележкой прошла туда и обратно, никто не забрал пистолет. Е Мо пришел в замешательство. Кто-то забыл пистолет, или он все же принадлежал стюардессе?

Стюардесса остановилась и принялась болтать с другими стюардессами. Всего их было пятеро. Е Мо ослабил чувство духа. Он все равно отметил пистолет и узнает, кто его заберет.

«Вы были в Сан-Франциско в отпуске?», сосед Е Мо прервал ход его мыслей.

Только сейчас Е Мо разглядел его. Это был пожилой мужчина лет шестидесяти. Он выглядел бодрым, но Е Мо знал, что этот старик на пороге смерти. Е Мо было интересно, что у него за болезнь. С чего ему ехать в США перед смертью?

Состояние мужчины было очень странным. Хотя Е Мо не стал использовать чи, чтобы проверить тело мужчины, обычно его чувства духа было достаточно, чтобы распознать заболевание, но сейчас это было не так. Если бы он не смог почувствовать мертвую чи, циркулирующую вокруг тела старика, то даже не узнал бы, что тот болен.

Е Мо улыбнулся и ответил: «Можно сказать и так. Я ездил найти кое-кого, поэтому я был весь в разъездах».

Ему не было интересно разговаривать с этим стариком. Он просто чувствовал, что состояние его соседа было странным, но для него это не имело особого значения.

«Молодой человек, вы выглядите довольно сильным. Скорее всего вы из древней семьи, практикующей боевые искусства, так? Насчет пистолета, уверен, что он вам не принадлежит, но вы знаете, раз кто-то положил его туда, значит у него другие планы. Пассажиры ни в чем не виноваты, зачем вы положили пистолет на место?». Слова старика шокировали Е Мо.

Е Мо сосредоточился и еще раз пристально осмотрел старика чувством духа. В нем точно не было силы внутренней ци. Как кто-то вроде него мог рассмотреть действия Е Мо? Хотя он не старался намеренно скрыть свои движения при помощи магии, но был уверен, что даже мастера черного уровня не смогли бы заметить его движений. Но все же старик не заметил, что он повредил ружье.

«Вы тоже очень сильны! Вы видели, как я брал пистолет, значит в Сан-Франциско вы ездили не в отпуск, так?», голос Е Мо стал холодным. Он даже подозревал, что у старика есть чувство духа, значит он мог быть культиватором, гораздо более сильным, чем он сам.

Когда дело доходило до мастеров древних боевых искусств, даже если Е Мо не знал той стадии, которую они достигли, Е Мо все же мог понять, насколько они сильны, потому что они не могли скрывать волны ци от его духа чи.

Но с культиваторами духа чи все было по-другому. Если их сила превосходила его собственную, он не мог заметить в них ничего необычного.

«Хаха, не волнуйтесь. Я просто бесполезный старик, который может немного читать фен-шуй», объяснил старик.

Этого никак не могло быть. Е Мо все еще сомневался, но не стал расспрашивать старика.

Заметив, что Е Мо ничего не говорит, старик снова произнес: «Молодой человек, если вы не возражаете, могу я взглянуть на вашу ладонь?».

Е Мо хотел отказать старику, но, подумав о том, как тот смог заметить его действия, он изменил свое мнение.

Как только Е Мо протянул ладонь, парень с места позади встал и сказал: «Дедушка, твое тело сейчас не в порядке. Ты не должен этого делать».

Е Мо, не разворачиваясь, просканировал парня. Ему было только двадцать, но его тело уже окутывала мертвая чи, хотя и слабее, чем у его дедушки.

Старик махнул рукой: «Не волнуйся, Сяо Ку, я знаю».